

Вторник, 23 июня 1993 года

Номер 4, Прайвет Драйв

Литтл Уингинг, Суррей

Раннее утро

Гарри спал, он знал, что спит, но ему было все равно. Он снова был в Хогвартсе, и там его ждала группа девочек: Сьюзен и Ханна из Хаффлпаффа, Дафна и Пэнси из Слизерина, Чо Чанг и Падма Патил из Рейвенкло, Лаванда и Парвати, а также Чейзеры из команды по квиддичу.

Все они стояли с улыбками на лицах и извинялись за то, что не поверили ему о Наследнике Слизерина. Ему было приятно видеть, что они проявляют к нему должное уважение, и он милостиво кивнул им. Но тут Анджелина, как самая старшая девушка, сказала: "Спасибо, милорд, но мы считаем, что должны продемонстрировать свое раскаяние в том, что сомневались в вас, гораздо более личным способом!"

С этими словами вся группа внезапно оказалась в Тайной комнате, но она выглядела совсем не так, как в прошлый раз, когда он ее видел. Все помещение освещалось настенными факелами, оно было абсолютно чистым, никаких обломков или луж воды на полу. Подойдя к своему трону на возвышении, Гарри повернулся и сел, властно глядя на собравшихся женщин.

Он посмотрел на Ангелину и сказал: "Вы утверждаете, что хотите продемонстрировать свое раскаяние, но, похоже, не собираетесь этого делать! Примите надлежащую позу!"

Тут же послышался шорох одежды: вся группа сняла свои одеяния и обнаженными встала перед ним на колени. Он кивнул, видя, что они ухожены, волосы на их телах полностью удалены, хотя и задался вопросом, где же Амелия, Минерва и другие девушки из его школьных дней? Жаль, что там не было Беллы, она бы с удовольствием понаблюдала за тем, как игрушки наказывают себя для его развлечения, подумал он.

По жесту левой руки рядом с каждой из девушек, за исключением Ханны, появились кожаные плавки, которые он поманил к себе. Привлекательная блондинка быстро проползла вперед и заняла позицию на коленях у него под боком. Он положил руку ей на макушку и сказал остальным женщинам: "Вы знаете, что делать! Каждая из вас, кроме Ханны, которая, как я видел, поддерживает меня, получит по пять ударов по груди от одной из сестер! Вы начнете по моей команде!"

Он жестом велел Ханне подойти ближе, и она заняла место между его ног, а ее руки поднялись вверх, чтобы расстегнуть его брюки. Он посмотрел вниз, когда она осторожно извлекла его член из ткани и поцеловала головку. Он был уже твердым, и она широко раскрыла рот, чтобы принять его, наклонив лицо, чтобы он мог видеть обожание в ее глазах. Он нежно улыбнулся ей, и она начала сосать его, все глубже погружая в рот. Когда она приняла его полностью, он посмотрел на стоящих на коленях женщин и рявкнул: "Начинайте!"

Он наблюдал, как женщины повернулись лицом друг к другу и подняли над головами жесткие кожаные изделия. Он хорошо их натренировал, и они в унисон обрушили удары на нежную плоть друг друга, и он почувствовал, как его охватывает еще большее возбуждение от появившихся полос и криков боли при каждом ударе!

Ханна послушно покачивала головой, служа ему ртом, как и положено, и он наслаждался теплом и влажностью, когда она сосала его, прижимаясь языком к нижней части его ствола. С тех пор как она начала заниматься с ним, девушка определенно похорошела, и он должен найти способ выразить Анджелине свою признательность за то, как она обучила ее, как обслуживать член своего хозяина!

Он чувствовал, как давление нарастает в его яйцах, когда видел, как слезы текут по лицам женщин, наказывающих друг друга, несмотря на то, что далекий голос кричал, что это неправильно! Что он не должен так себя вести! Он не обращал внимания на этот голос, наслаждаясь тем, как Анджелина, Сьюзен и Лаванда, девушки с самой большой грудью, вздрагивали, когда на них обрушивался кнут.

То, как Ханна сосала его, а также все эти виды и звуки становились слишком сильными, и ему нужна была разрядка! Потянувшись вниз, он схватил стоящую на коленях блондинку за волосы и засунул свой член ей в рот до упора, после чего отпустил! Ее глаза наполнились слезами, она пыталась не задохнуться, глотая его сперму, но он крепко держал ее, пока не кончил.

Она не знала, что именно изменилось, почему она теперь так ясно ощущает своего Хозяина, но это было чудесно! Она чувствовала, как его сила окружает её, и впервые за столько лет дементоры не смогли повлиять на неё.

Временами её сознание всё ещё оставалось туманным, но это было уже лучше, чем раньше. Долгое время она даже не знала, как её зовут, и что у неё вообще есть имя. Странно, но никто из окружающих ее заключенных, казалось, не замечал изменений и не осознавал ничего, кроме своих собственных страданий.

Именно потому, что она стала мыслить более ясно, она заметила, когда ее кузен перестал кричать о том, что кто-то находится в Хогвартсе, как он делал это последние несколько дней. Она была рада, что он наконец-то замолчал, потому что надоедало слушать его нытье по одному и тому же поводу снова и снова. Но когда он замолчал, через стену между их камерами стали доноситься другие звуки. Она не могла определить, что это было, - похоже на рычание? Как будто животное вышагивает по камере?

Беллатрикс прислушалась, пытаясь понять, что она слышит, когда голос из ее памяти всплыл на поверхность, и комнату словно озарил яркий свет!

Она все еще была в Хогвартсе, может быть, на курсе OWL, а может, и нет, и слушала, как МакГонагалл в своей чопорной манере рассказывает о самотрансфигурации и превращении в анимага. Белла не обращала на это внимания, ей было интереснее планировать, как она улизнет той ночью, чтобы встретиться со своим Мастером в его потайных комнатах. Белла уже почувствовала, что начинает мокнуть при мысли о том, что они будут делать этой ночью, как вдруг её внимание привлекли слова МакГонагалл.

Она сказала, что "одним из самых странных аспектов успешного превращения в Анимаса является его воздействие на существ, влияющих на эмоции. Например, если волшебник или ведьма, находясь в своей звериной форме, столкнутся с боггартом, зверь не сможет на них отреагировать, он не найдет в себе страха, в который мог бы превратиться. Есть теория, что это относится и к дементорам, но пока никто не захотел проверить эту теорию".

Вдобавок к этому воспоминанию всплыло ещё одно - о том, как она нашла свою форму, а Учитель наблюдал за этим с довольной улыбкой на лице. Как только Беллатрикс упомянула о том, что сказала МакГонагалл, Учитель очень заинтересовался, поскольку уже подумывал о союзе с этими существами. Учитель нашёл для неё учителя, чтобы проверить, способна ли она к трансформации, и после нескольких недель изнурительных тренировок ей это удалось!

Вдвоем они отпраздновали это событие, бурно трахаясь, пока тело учителя остывало на полу. Дурочка явно рассчитывала выжить и узнать секрет, который ее Учитель хотел сохранить, - это была их первая ошибка.

С возвращением воспоминаний на ее лице появилась искренняя улыбка, когда она уставилась на решетку своей камеры. Проемы между прутьями были слишком малы для человека, но ее звериная форма? Она должна поместиться...

И тут она поняла, что не помнит, как превращаться! Она помнила свою форму, но не то, как ей это удалось! Зарывав от досады, она принялась расхаживать по камере, пытаясь отыскать в памяти хотя бы малейшее воспоминание о том, как она вызвала магию.

Она все еще пыталась вспомнить, когда тусклый солнечный свет пробился сквозь окно, расположенное высоко над ней, и усталость одолела ее.